

Хо Фань, неся на плече Цин Куй, вышел из класса. Заметив у двери двоих, он невольно бросил взгляд на левую руку Синь Жун, с которой всё ещё капала кровь, и нахмурился.

С самого начала игры Синь Жун вызывала у него странное чувство. Словно из бездонной пропасти кто-то раз за разом выкрикивал его имя. Он не видел лица этого человека, но голос казался до боли знакомым, будто он слышал его тысячи и тысячи раз.

Хо Фань внезапно словно что-то осознал, и его зрачки сузились.

Он поспешно развернулся и передал потерявшую сознание Цин Куй растерявшемуся Лю Хаонаню.

— Уходите, идите в актовый зал, — сказал Хо Фань, не забыв при этом достать из системного рюкзака бинт и протянуть его Синь Жун.

Синь Жун приняла бинт и уже хотела что-то спросить, но увидела, что Хо Фань развернулся и, не оглядываясь, зашагал обратно в класс.

Синь Жун в недоумении уставилась на спину мужчины. В глубине сознания что-то настойчиво пробивалось наружу, но разглядеть это не удавалось — словно секреты, погребенные на дне мутной, топкой трясины.

Лю Хаонань принял Цин Куй и взвалил её себе на спину. Девочка была маленькой и легкой, так что нести её было несложно.

— Пойдем в актовый зал. Кажется, до конца задания осталось совсем немного, — Лю Хаонань поправил ношу и собрался с мыслями. — И твоя рука... нужно поскорее найти место, чтобы перевязать её, иначе от большой потери крови будут проблемы. — Он с беспокойством посмотрел на бледное лицо Синь Жун.

Возможно, оттого, что она впервые услышала, чтобы окружающие говорили так много, мысли Синь Жун вернулись в реальность. Она тряхнула головой.

— Хорошо! Не волнуйся, пойдем, — голос Синь Жун звучал слабо. Она улыбнулась мужчине, и они медленно пошли прочь.

Перед тем как спуститься по лестнице, Синь Жун оглянулась и еще раз пристально посмотрела на класс с табличкой 3-й класс 2-го года.

Класс по-прежнему был окутан световым барьером: снаружи нельзя было разглядеть, что происходит внутри, и нельзя было услышать ни звука.

Сцена меняется. Внутри барьера.

Хо Фань вернулся в класс. На его лице читалось раздражение. Он небрежно прислонился к парте, опустил голову и достал из кармана пачку сигарет, выудил одну и закурил.

Щелчок зажигалки — огонек коснулся кончика сигареты. Хо Фань глубоко затянулся и, запрокинув голову, медленно выпустил дым.

— Кажется... нашел...

Он бормотал что-то себе под нос, пустым взглядом уставившись в одну точку в классе.

Спустя некоторое время, когда никотин, по-видимому, притупил хаос в его душе, он расслабил брови и щелкнул пальцами.

Мир словно перезагрузился.

Потолочный вентилятор снова медленно завращался, а щупальца учительницы, прорезая воздух, пронеслись прямо перед лицом Хо Фаня. Поток ветра взъерошил его челку.

Щупальца пронзили пустоту. Учительница, казалось, в недоумении склонила голову и втянула их обратно.

— Ну вот, пришло время кое-кому с тобой рассчитаться.

Хо Фань бросил сигарету на пол и растоптал её. В его персиковых глазах, устремленных на учительницу под потолком, читалась жалость. Неизвестно почему, но в его голосе сквозило сочувствие.

Учительница медленно повернула голову на звук, и её шея издала сухой хруст костей.

Хо Фань снял куртку, небрежно бросил её в сторону и прикрыл левой рукой глаза.

Его губы беззвучно зашевелились, будто он шептал что-то неразборчивое. Прошло несколько секунд, и ладонь, закрывавшая глаза, на мгновение вспыхнула светом, после чего всё затихло.

Если бы в классе кто-то находился, он бы обязательно заметил: как только Хо Фань убрал руку от лица, внешне он ничуть не изменился, но возникло странное ощущение — словно это уже совершенно другой человек.

Хо Фань медленно открыл глаза, и в его персиковых глазах заиграла улыбка.

— Давно не виделись...

Он произнес это внезапно, непонятно к кому обращаясь.

Словно к учительнице, или к старому другу, или к возлюбленному после долгой разлуки.

— Динь-дон, добро пожаловать в игру, игрок Фан И. Давно не виделись, с возвращением.

Фан И слегка изогнул губы, поднял взгляд на учительницу и приоткрыл тонкие губы.

Его голос был точь-в-точь как у Хо Фаня, но прислушавшись, можно было уловить разницу.

Голос Хо Фаня напоминал чашку холодного американо с дымящейся сигаретой рядом — смесь кофе и табака, создающая холодную дистанцию.

Голос же Фан И звучал очень приятно, словно чашка горячего чая у окна в сумерках, когда золотистые лучи заката мягко согревают тебя.

— Здравствуй. Скажи, это ты... ранила его?

Он всё так же улыбался, и тон его был спокоен, как будто он просто спрашивал дорогу у прохожего на улице.

Учительница задержалась, её алый рот растянулся в жуткой ухмылке, и из него на пол потекла мутная слизь. Она прыгнула с потолка прямо на кафедру и, извиваясь подобно огромному пауку, стала приближаться к человеку.

— Надергалась? — Фан И держал руки за спиной и с улыбкой смотрел на неё, не сдвинувшись ни на шаг.

Учительница внезапно подпрыгнула, и щупальца, растущие из её шеи, метнулись прямо в Фан И, а из горла вырвался хриплый смех.

Фан И слегка наклонил голову, глядя на летящую на него учительницу, и всё так же остался неподвижен. В тот момент, когда щупальца уже готовы были пронзить его грудь, он внезапно поднял руку и схватил их.

— Ты вот этой гадостью... ранила его?

Фан И вгляделся в щупальца. Учительница попыталась вырвать свое оружие, но обнаружила, что это невозможно. Как бы она ни извивалась и ни дергалась, щупальца в руке Фан И

оставались неподвижны.

Фан И сжал пальцы сильнее, и щупальца забились в конвульсиях. Раздался резкий хлопок: часть щупалец в руке Фан И взорвалась, и следом раздался пронзительный визг учительницы.

— Тш-ш! Кто-то однажды сказал мне, что с NPC нужно быть вежливым.

Фан И подобрал куртку и вытер об неё руку. Он с улыбкой посмотрел на учительницу и продолжил:

— Так вот, позволь спросить: могу ли я теперь тебя убить?

Тон Фан И был мягким, но от его слов кровь стыла в жилах.

Учительница втянула обрубок щупалец и, видимо, осознав, что не равня этому мужчине, развернулась, чтобы бежать, но обнаружила, что класс окружен световым барьером и выхода нет.

— Ну что ж, поторопимся, у меня не так много времени.

Сказав это, Фан И подмигнул ей, внезапно сделал шаг вперед и протянул левую руку в пустоту. В воздухе материализовался изящный серебряный пистолет.

Фан И вытянул руку, прицелился и встал вполоборота.

— Правая нога.

Едва он договорил, раздался оглушительный грохот. Пуля, сверкнув серебром, молнией пронеслась по воздуху и с невероятной точностью пробила правую ногу учительницы.

Крик пронзил класс, но тут же был поглощен барьером.

Фан И правой рукой поковырял в ухе, словно этот крик показался ему слишком резким.

— Левая нога.

Снова выстрел, а за ним — истерический вопль.

Учительница, простреленная в обе ноги, рухнула на пол и забилась в конвульсиях. Если присмотреться, можно было заметить, что из пулевых отверстий валит черный дым с

шипением.

— Левая рука. Правая рука. Левое плечо. Правое плечо. Левая голень. Правая голень...

После бесчисленных выстрелов Фан И покрутил на указательном пальце раскаленный серебряный пистолет, крепко сжал его, и тот исчез в воздухе. В комнате остался лишь едкий запах пороха.

Фан И подошел к лежащей в луже крови учительнице, которая содрогалась, словно кусок мяса.

На её теле не осталось живого места, кроме области сердца и головы — стрелявший явно избегал жизненно важных органов. Из всех отверстий медленно поднимался черный дым, и боль заставляла её корчиться.

Фан И присел перед ней и, словно ничего не произошло, мягко произнес:

— Прошу прощения, забыл представиться. Привет, меня зовут Фан И. Рад знакомству.

Учительница с трудом повернула голову. Длинные волосы, пропитанные липкой кровью, закрывали лицо, но под ними было видно, как её пустые глаза с ужасом смотрят на него.

— А теперь... спи.

Фан И положил руку на голову учительницы и надавил. В её глазах, полных страха и отчаяния...

Раздался выстрел, брызнула кровь... [Мастерская цензура, додумайте сами].

— Динь-дон, системное предупреждение! Обнаружено несоответствие игрока Фан И уровню сложности данного подземелья. Загрузка анализа данных...

— Динь-дон, системное предупреждение! Игрок Фан И убил NPC подземелья, нарушив ход игры. Загрузка анализа данных...

— Динь-дон, системное предупреждение! Игрок Фан И серьезно нарушил баланс игры. Через 10 секунд игрок будет принудительно выведен из игры.

— 10... 9... 8...

Системные сообщения следовали одно за другим, но Фан И не дрогнул. Он всё так же с улыбкой смотрел на разбросанные по полу останки учительницы.

— Мне пора. Как жаль. Я так и не успел на него посмотреть. — Фан И опустил ресницы, горько усмехнулся и медленно поднялся, сев на стоящий рядом стул.

Он откинулся на спинку, повернув голову в сторону двери, и погрузился в свои мысли.

— Что ж... до встречи.

Как и в момент своего появления, он словно беседовал с невидимым собеседником. Его голос звучал тихо, как обрывки фраз на ветру, уплывая всё дальше и дальше...

<http://bllate.org/book/21345/2167044>